

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МЕДИА-ПРОСТРАНСТВА

Сафонова М.И.

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Центр развития ребенка – детский сад №66», г. Воронеж

В условиях современного мира нам довольно трудно представить свою жизнь без интернета. Возможно, более старшее поколение (40 и более лет) еще в состоянии не испытывать информационный голод без подключения к сети, однако исследование по практике отключения интернета по всему миру показало, какие последствия отключения будет испытывать на себе среднестатистический пользователь.

За последние десять лет происходило более 850 случаев отключения интернета по всему миру по разным причинам – как изнутри, так и извне. Будь то политические причины, или же кризисные ситуации, но это затронуло буквально каждого человека: интернет-банки, gps-системы, социальные сети – все мы пользуемся этим. Многие платежи оказались невозможны, поставки товаров прекратились, встала биржа: страны теряли миллионы и миллионы долларов, так как экономическая система любой страны теперь не может существовать без интернета. Как показали опросы, в момент отключения большинство людей испытало приступ беспокойства, тревожность, раздражение и даже истерическое состояние. Однако в случаях сбоев в работе телевидения, радио и других средств передачи информации, в деятельности которых мы не в состоянии принять участие (то есть, мы можем быть лишь слушателями, но не сторонами диалога), паники не было. В целом в последние пять лет роль таких приспособлений, как телевизоры и магнитофоны, резко сбавили темп своих продаж, так как перестали быть основными источниками информации. Их место заняли гаджеты – смартфоны, компьютеры, умные часы (Соловьев Д.С., 2018).

Почему же в случае отключения интернета многие испытывали паническое состояние? Большинство участников этого исследования говорили о страхе неизвестности, о непонимании того, что происходит. На вопрос о том, что было бы, если бы в новостях были самые худшие новости – респонденты отвечали, что чувствовали себя намного спокойнее, чем если бы просто не знали о происходящем.

Незнание вызывало у людей гораздо больший испуг и стресс, чем просто плохие новости. Данный факт позволяет выдвинуть гипотезу, что это связано с нарушением привычного уклада: пользователи привыкли к постоянно плохим новостям в интернете, и это уже не вызывает у них сильной эмоциональной реакции. Сеть должна была стать для человечества лишь инструментом для облегчения коммуникации, способом облегчить жизнь, но вместо этого стала ее полноценной частью, без которой мы больше не представляем свое существование на долгий срок. Примером такого факта является эксперимент в Стэнфордском университете в 2008 году: попытка отключить интернет всего лишь на два дня вызвала яростный бунт среди студентов (Бабаева Ю.Д., 2000).

Почему же интернет стал таким необходимым для нас?

Во-первых, это самый простой путь получить информацию, впечатления и эмоции, для достижения которых нужен минимум собственных затрат. Сидя в интернете, мы можем задействовать весь спектр возможных эмоциональных реакций, найти ответ на любой вопрос, посмотреть любое место на планете, на поездку в которое нам бы пришлось потратить очень много денежных средств. Во-вторых, интернет избавляет нас от тяжести собственных врожденных характеристик: будь то внешность, невыразительная речь, природная неуклюжесть или другие качества, которые нам в себе не нравятся – для общения в сети нам больше не нужно об этом беспокоиться. Можно сказать, что в интернете мы по-настоящему можем показать себя как личность, потому что там не существует первого впечатления «по одежке», и люди способны воспринимать друг друга лишь по статичной картинке или вовсе без нее. Этим объясняется популярность социальных сетей без реальных фотографий людей –

лишь личностные высказывания человека, ограниченные определенным количеством символов, должны быть способом привлечения аудитории.

К сожалению, такой способ общения часто становится единственно возможным для растущего поколения, так как изучив самый простой метод коммуникации, они не видят необходимости учиться другому. Смартфоны сейчас доступны для всех – и не только в ценовом вопросе. Взрослые люди вручают их собственным детям как инструмент развлечения, и они становятся для них лучшими друзьями: для родителей оказывается весьма удобным тот факт, что их ребенок постоянно чем-то увлечен и не мешает им заниматься собственными делами. Между тем ребенок не учится вербальным способам коммуникации, не развивает в себе умение выражать эмоции – ни жесты, ни мимика не получают необходимого развития, речь тоже становится бедной и небогатой на интонации. В итоге чаще всего получается внешне замкнутый человек с невыразительной речью и скупыми эмоциональными реакциями.

Но интернет для подростков часто становится не только инструментом для развлечения и общения по интересам. Дело в том, что чем моложе человек, тем больше он подвержен и доступен для чужого влияния, как положительного, так и отрицательного. В этом роль сети оказывается негативной: к примеру, печально известный эффект Вертера является ярким показателем отрицательного воздействия на юные умы. Это явление было открыто в 1975 году американский социологом Дэвидом Филлипсом, который исследовал волну подражающих убийств среди подростков. Как оказалось, это было тесно связано с СМИ: после громкой публикации о каком-либо самоубийстве в течение двух месяцев в среднем происходило на 58 самоубийств больше, чем обычно. Название «эффект Вертера» было получено от романа «Страдания юного Вертера» романа Гёте, и со временем был отмечен их волнообразный характер – чем громче трубится в СМИ о том или ином самоубийстве, тем больше последующее количество жертв среди подростков (Костюковский Я.В., 2012).

В первой половине 1980-х годов в Германии, во время и после показа телесериала «Смерть студента», где в начале каждой серии демонстрировался акт суицида студента под колесами поезда, было отмечено увеличение случаев самоубийств на 175% среди молодежи 15-19 лет именно тем образом, который и был показан в сериале – под колесами поезда. Этот эффект резкого увеличения количества суицидов повторился год спустя, когда сериал вновь демонстрировали по телевидению (Дэвис Р.А., 2001).

В Австрии, где в 80-е годы XX века чрезвычайно выросло количество самоубийств в метро, в 1987 году Венский Центр Кризисной помощи совместно с сотрудниками Венского метрополитена пошли на своеобразный эксперимент: решили больше не освещать факты смерти на рельсах или, по крайней мере, не делать из них сенсации, уделяя данным происшествиям минимум внимания. Уже через месяц количество самоубийств в метро снизилось почти в три раза, и с тех пор в австрийской прессе действует запрет на освещение подобных трагических событий.

Пугающие инциденты, базируемые на существовании сети, связаны не только с самоубийствами, но и с различным рода терроризмом. Не секрет, что в последнее время учатившееся количество школьных стрелков связано именно с доступностью получения средств для реализации подобной идеи с помощью интернета. Помимо этого, в интернете полно фан-клубов Колумбайна (Джонсон С., 2006), и объединение кружков по таким интересам чревато новыми витками насилия. Даже запрет на подобное и строгая цензура неспособна остановить данное течение – заблокируешь одну, а появится пять новых подобных групп.

Однако оградить подростка от подобного просто невозможно. Как известно, из перечисленных экспериментов по отключению интернета, ответом на ограничения будет лишь последующий бунт: да и лишение подростка сети сделает его лишь отличным от своих сверстников, что не окажет положительное влияние на его положение в обществе, сделав его отстающим в плане обсуждения общих подростковых интересов и знания важных для них

новостей. Иными словами, отобрать у ребенка телефон не будет хорошим решением, лишь настроив подростка против своих родителей.

Выходом в такой ситуации может быть настройка фильтра для детей, а также строгая цензура того, что может оказать отрицательное влияние на мышление подростка. Разумеется, как в случае с эффектом Вертера, необходимо понимать, что насилие в сети не может стать причиной самого самоубийства или агрессии по отношению к другим людям: это может послужить лишь триггером, спусковым крючком для активных действий. Само эмоциональное состояние подростка напрямую зависит от его реальной жизни – от ситуации в семье и в школе, от отношений с людьми, с которыми он находится в непосредственном контакте. Утверждение, что «игры, фильмы и аниме» сделали из подростка убийцу или самоубийцу крайне ошибочно, так как подобные случаи существовали задолго до возникновения интернета или телевидения, и были совсем не вопиющей редкостью: жестокость по отношению людей друг к другу существовала при любом времени или правителе. Дело лишь в более ускоренном процессе передачи информации и популяризации негативного образа жизни или конкретных поступков – иными словами, лишь от пользователя зависит, каким образом им будет использован потенциал глобальной сети.

Так как эмоциональное состояние подростка напрямую зависит от его взаимоотношений с родителями, прежде всего стоит начать работу с нормализации психологической атмосферы в семье. Далее по значимости людей для ребенка стоят друзья – не стоит забывать, что в подростковом возрасте окружение сверстников даже может занять первое место, отодвинув семейные узы на задний план. Для педагогов в школе и штатных психологов необходимо отслеживать возникновение буллинга или травли среди одноклассников – как показывает статистка, именно травля в школе чаще всего становится причиной для ужасных инцидентов. Поэтому не стоит закрывать на это глаза: оскорбления могут послужить не только причиной заниженной

самооценки, но и депрессивного состояния, когда подросток может утратить границы дозволенного по отношению к себе и другим.

Подводя итог, можно сказать, что само медиа-пространство не в состоянии нанести вред подростку, если он не находится в одиночестве в реальном мире. Причина любого деструктивного поведения лежит в окружении ребенка, а не в интернете: даже если он попадает на крючок манипуляции человека, общающегося с ним по сети, интернет остается лишь инструментом, а не самим манипулятором. Если с помощью отключения теоретически будет возможно избежать подобной ситуации, то нет никакой гарантии, что триггер для последующего несчастного случая не будет найден в самой окружающей обстановке – если вовремя не оказать психологическую поддержку подростку, оказавшемуся в неразрешимой для него ситуации, плохой исход будет неизбежен. Помня об этом, необходимо лишь проявлять бдительность в наблюдении за поведением ребенка, и, если не бояться принимать участие в его жизни и пытаться оказать помощь, многих несчастных случаев удастся избежать.

Литература

1. Бабаева Ю.Д. Интернет: воздействие на личность. Москва: Можакск-Терра, 2000. 239 с.
2. Джонсон С. Как защитить детей от опасностей Интернета. Москва: НТ Пресс, 2006. 304 с.
3. Дэвис Р.А. Когнитивно-поведенческая модель патологического использования Интернета. Москва: Эксмо, 2001. 195 с.
4. Костюковский Я.В. Девиантогенные эффекты Интернета. СПб: Алеф-Пресс, 2012. 315 с.
5. Соловьев Д.С. Цифровой словарь: как интернет и гаджеты меняют нас. Москва: НТ Пресс, 2018. 160 с.